

УДК 332:304

КАПИТАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

МАРТЫНОВ БОРИС ВИКТОРОВИЧ

к.ф.н., доцент
ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)»

Аннотация: В статье рассмотрены социальные и экономические проблемы капитализации интеллектуальных и социальных ресурсов человека. Развитие региональной экосистемы зависит от совокупности факторов, основными из которых являются интеллектуальный и социальный ресурсы человека. Для создания и развития региональной экосистемы необходимы механизмы капитализации интеллектуальных и социальных ресурсов человека.

Ключевые слова: капитализация, интеллектуальные ресурсы, социальные ресурсы, частно-государственное партнёрство, человеческий капитал, социальный капитал.

CAPITALIZATION OF INTELLECTUAL AND SOCIAL RESOURCES OF HUMAN AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF A REGIONAL ECOSYSTEM

Martynov Boris Victorovich

Abstract. In the article social and economic problems of capitalization of intellectual and social resources of a person are considered. The development of a regional ecosystem depends on a combination of factors, the main of which are the intellectual and social resources of man. To create and develop a regional ecosystem, mechanisms for capitalizing human intellectual and social resources are needed.

Keywords: Capitalization, intellectual resources, social resources, public-private partnership, human capital, social capital.

Сегодня возникает необходимость в новой парадигме развития, вектор которой направлен от порождённого индустриальным обществом и тоталитарной системой отношения к человеку как к «человеческому материалу», обезличенному, отчуждённому, не удовлетворённому своей деятельностью средством достижения чужой цели к концепции человеческого капитала в информационном обществе, под которым понимается сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас знаний, умений, навыков, мотиваций, способностей и здоровья, который содействует росту производительности труда и доходов данного человека [1].

Актуализация данной парадигмы должна быть рассмотрена, в первую очередь, в контексте пространственного развития регионального потенциала, главную роль в которой достаётся к человеку как основному актору социально-экономических отношений. Доля трудоспособного населения неуклонно снижается, что приводит к жёсткой конкуренцией регионов и муниципалитетов Российской Федерации

за трудовые ресурсы. Предприятия и регионы оказываются перед выбором: либо резко повышать производительность труда, привлекать мигрантов, либо вообще отказаться от амбициозных инвестиционных проектов, так как реализация инвестиционных проектов находится под угрозой срыва из-за текущего состояния социальной среды регионов: наличия и качества трудовых ресурсов, уровня безработицы, сложившихся миграционных потоков, наличия площадок для строительства нового жилья, качества социального обслуживания и т.д.

На сегодняшний день на различных уровнях социально-политической структуры присутствует дефицит навыков управления проектами и внедрения новых технологий, несмотря на то, что самой распространенной в России формой инвестиций в человеческий капитал является обучение. Проблема в том, что, в отличие от других стран, где общий объем инвестиций в профессиональную подготовку примерно сопоставим с объемом инвестиций в формальное образование, в нашей стране имеет место доминирование последнего. Кроме того, в рамках профессиональной подготовки общая составляющая, в ходе которой человек приобретает знания и навыки, которые могут найти применение и у других работодателей, уступает специальной, наделяющей знаниями и навыками, актуальными только для той организации, в которой они были получены. Таким образом, снижается географическая и межотраслевая трудовая мобильность и растёт угроза безработицы, особенно в регионах, так как в крупных городах люди чаще меняют профессию или получают вторую, смежную, а на селе и в небольших городах – повышают квалификацию по уже имеющейся.

Сегодня вновь актуализируется тот факт, что в современной экономике главным источником роста является качественная составляющая человеческого капитала – интеллектуальная рента, приложенная к капиталу природному – природной ренте. Социальная подсистема общества, таким образом, должна доминировать, так как объект человеческого капитала – человек в его необходимости инвестирования, и социальная ответственность бизнеса должна заключаться в том, чтобы использовать природную ренту в качестве инвестиции в развитие человеческого капитала, что у нас в зачаточном состоянии. Существующие сегодня национальные приоритетные проекты: программа доступного жилья, модернизация здравоохранения, образования рассматриваются, в основном, как социальные программы, призванные улучшить условия жизни населения, и практически не отождествляются с бизнес-проектами, которые должны приносить доход государству и гражданам.

В основу капитализации интеллектуальных и социальных ресурсов человека необходимо положить понимание необходимости единства жизнедеятельности как источника формирования и накопления человеческого капитала, так как потребление, производство и инвестирование представляют собой совместные продукты деятельности человека по поддержанию жизни [Thurow L., 1970]. Инвестиции в человеческий капитал, как было уже отмечено, включают в себя в основном расходы на образование (общее и специальное, формальное и неформальное), здравоохранение (профилактика заболеваний, медицинское обслуживание, питание, улучшение жилищных условий) и формирование необходимых ценностных и этических норм. Соответственно, одним из необходимых условий конкурентоспособности региональной экосистемы является создание качественной среды обитания, и, в первую очередь, строительство современного жилья, темпы которого должны возрасти как минимум в два раза. Условием привлечения человеческого капитала, инновационной креативной личности является применение комплексного подхода к планированию развития территорий. Однако, несмотря на то, что Градостроительный кодекс Российской Федерации требует, чтобы муниципальные образования имели утвержденные генеральные планы, в большинстве городов они отсутствуют. Таким образом, отсутствует основа для координации работы различных участников процесса развития территорий: государственных органов, компаний, работающих в сфере коммунальных услуг, девелоперских фирм. Редкое применение комплексного подхода к планированию развития территорий повышает риски для девелоперских проектов и увеличивает время, необходимое для получения разрешений и согласований, в том числе связанных с изменением целевого назначения земельных участков. Оно также тормозит создание частно-государственных партнёрств в сфере реализации проектов комплексного развития территорий и инфраструктуры, что в результате препятствует росту производительности труда и капитала в различных отраслях экономики, так как «во многих случаях понятия государственной поддержки и регулирования

подразумевают формализацию и унификацию общественных процессов, представляя государство как общее в смысле гомогенизации социально-экономической деятельности» [2].

Усилия регионов в формировании привлекательной среды для человеческого капитала обусловлены также особенностями демографической и возрастной компонент его накопления. Если в странах с развитой экономикой самыми «капитализированными» на рынке труда традиционно являются представители старшего поколения, то в России – работники в возрасте 30-35 лет с соответствующими жизненными позициями и запросами, с более высоким потенциалом мобильности и социально-политической активности. Удержать их, использовать их потенциал сложная задача в отсутствие развитой инфраструктуры, способствующей институциональной среде в культурном и политико-правовом срезах. К тому же, как правило, ценится доступность к информационным источникам и временной ресурс, который часто рассматривается как главный актив человеческого капитала, позволяющий приобретать другие его активы. В связи с этим, актуализируются такие аспекты региональной экосистемы, как сложная транспортная и торговая логистика, недостаточность информационных ресурсов, завышенная стоимость или недоступность услуг Интернета. Преодолевая эти проблемы, в условиях сильно конкурентной среды, региональная политика должна быть направлена на производство сложных социальных комплексов типа «материальные продукты и услуги + их потребители + их предпочтения», позволяющие увеличивать спрос со стороны носителей человеческого капитала по принципу положительно обратной связи, когда рост спроса увеличивает спрос [Гроув Э., 1996].

Кроме того, приведённые проблемные точки реализации регионами потенциала трансформации человеческого материала в человеческий капитал размывают социальный капитал, который можно определить как некоторый набор общественных отношений, который минимизирует транзакционные издержки информации в пределах экономической системы. Социальный капитал связан с тем, что каждый экономический субъект тем, или иным способом включен, интегрирован в систему социальных отношений и зависит от степени общения, сотрудничества, взаимодействия, взаимного доверия и взаимопомощи, которые позволяют людям учиться друг у друга в силу того, что практически все наши интеллектуальные преимущества состоят в знании, которое передается обществом и приобретается в процессе социализации, интеграции в систему общественных отношений. Можно не без оснований предположить, что в регионах уровень социального капитала высок и его влияние на развитие человеческого капитала достаточно велико, если не определяющее. Однако потенциал сотрудничества более тесных взаимосвязей между социальными группами в малых городах и поселениях по сравнению с мегаполисами нивелируются низкой эффективностью из-за низкого уровня и объёма знаний, которыми можно обмениваться, низкого уровня и качества предлагаемых продуктов и услуг, форм взаимодействия в силу описанных выше проблем в регионах. Между тем, «производимый малыми группами социальный капитал и актуализация ими человеческого потенциала посредством самореализации становятся стратегическими точками комплексного институционального и социально-экономического развития территориальных общностей, формируя на их основе среду, способствующую индивидуальной самореализации» [3].

Учитывая усиливающуюся территориальную эндогамность и ориентацию населения на самореферентную модель жизнедеятельности в границах места своего проживания, можно сделать вывод, что до тех пор, пока социальные группы населения не станут основными агентами институциональных изменений, направленных на формирование договороспособности и производство публичных благ, территориальная общность, регионального, муниципального или поселенческого уровня не будет являться способствующей средой, как для формирования и развития человеческого капитала, так и для реализации заявленных национальных проектов и стратегий. К тому же, если население привыкает к мысли, что их регион проживания не является лидирующим или активным и равноправным агентом экономических и политических отношений в государстве, то формируется релевантная индивидуальная модель жизнедеятельности с соответствующим мировоззрением, социально-экономическая и политическая пассивность которой не приемлет инновационных изменений и направлена на сохранение существующего положения в рамках относительного материального благополучия.

Таким образом, если рассматривать потенциал общества как капитал, включающий в себя чело-

веческий, социальный, интеллектуальный и другие компоненты, который, в конечном счёте, должен иметь социально-экономический эффект, то материальные вложения в его развитие (образование, здравоохранение, рекреация, политико-правовые условия, ЖКХ) – это инвестиции в развитие капитала, иначе он не будет актуализироваться и реализовываться, что имеет место в реальности, так как в нашей стране трудовые ресурсы до сих пор, в основном, представляют собой издержки. Отсутствует психологическая готовность быть капиталом, так как без соответствующей культуры, самоосознания себя, как экономического, политического, социального актора, трудовые ресурсы не становятся человеческим капиталом. Поэтому регионы должны сегодня ставить себе задачи формирования привлекательной среды для создания условий актуализации человеческого капитала внутри своей социально-экономической системы и привлечения его извне путём усиления горизонтальных социальных связей, создавая почву для гетерогенных форм взаимодействия.

Для привлечения человеческого капитала в свою экономическую систему, каждому региону необходимо быть многомерным и неоднородным, не замыкаться на одной какой-либо отрасли промышленности или отдельной демографической, социальной группе, а применять свой управленческий и другие ресурсы на продуцирование множества и разнообразия творческих стимулов и их креативного взаимодействия. Города и регионы должны стремиться стать не просто центрами технических инноваций и высокотехнологической индустрии, как зачастую декларируется в отечественных программах инновационного развития различного уровня, а взаимодействующими креативными сообществами, деятельность которых подчиняется таким принципам, как принцип избыточного разнообразия и принцип оптимальной фрагментации, показывающих диалектику необходимости как разнообразия, придающего гибкость любой социальной, политической, экономической системе, так и его оптимизации в контексте достижения эффективности, которая актуализирует способность индивидов самим формировать и развивать свой капитал.

Список литературы

1. Добрынин А.Н., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике [Текст] / А.Н. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова/. – М., Наука. – 1999. – 312 с.
2. Мартынов Б.В. Онтология государственно-частного партнерства в контексте проблемы общего и единичного [Текст] / Б. В. Мартынов // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2016. – Т.2. – № 1. – С. 76 – 79.
3. Мартынов Б.В. Социальная онтология групповых взаимодействий, способствующих самоактуализации и самореализации личности [Текст] / Б. В. Мартынов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – 2016. – №8 – С. 142-145.